

УДК 911.3:32

Возникновение и становление политической географии в России

Н. В. Каледин, А. Б. Елацков

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9*

Для цитирования: Каледин Н. В., Елацков А. Б. Возникновение и становление политической географии в России // Актуальные проблемы мировой политики. Вып. 10 / под ред. Т. С. Немчиновой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. С. 614–626. <https://doi.org/10.21638/11701/26868318.39>

В статье рассмотрены такие малоизученные вопросы, как возникновение и становление политической географии как научно-образовательного направления в России. Показаны особенности генезиса и развития политической географии в России в рамках двух научно-образовательных парадигм — государствоописательной (с конца 1730-х годов по конец XIX в.) и антропогеографической (с конца XIX в. по первую треть XX в.). Обозначены основные идеи и названы главные имена в рамках каждого этапа. Проведен сравнительный анализ генезиса термина «политическая география» в России и европейских странах.

Ключевые слова: политическая география, научно-образовательная парадигма, государствоописательная парадигма, антропогеографическая парадигма.

Современная политическая география в России — признанное и самостоятельное направление общественно-географической науки со сложной, еще не полностью изученной историей. Ее наиболее динамичными и достаточно известными современным географам-обществоведам страницами были 1980–1990-е годы. Тогда, в ходе процессов «перестройки», распада СССР, рождения постсоциалистического мира и новой России, закономерно происходило фактически возрождение и утверждение политической географии — старейшей, как будет показано ниже, научной области общественно-географического знания. Активным участником этого процесса был один из ведущих советских и российских политико-географов профессор Ватаняр Саидович Ягья. Его перу принадлежат десятки статей по различным аспектам политической географии и один из первых в стране новых политико-географических учебных курсов.

сов для студентов-международников. В период дискуссий о месте нашей науки в системе научного знания он последовательно (например, как участник ставшего историческим всесоюзного совещания в Баку в 1987 г.) отстаивал позицию ее самостоятельной роли в рамках общественной географии и «несостоятельности попыток “удержать” политическую географию в подчиненном положении в пределах традиционной экономической географии» [1, с. 32]. При этом им предлагалось справедливое и сегодня понимание политической географии как общественно-географической науки, изучающей закономерности формирования, функционирования и развития политико-территориальной организации общества, представляющей собой «органическую часть территориальной организации общества» [1, с. 33]. Немало внимания им уделялось и связям современных политико-географических явлений с историческим прошлым. Это касается и самой политической географии, ее генезиса, тех исторических форм, типов научного знания о ее предмете и круге явлений, которые она прошла в своем развитии. Остановимся на этом подробнее.

Начало разработки научных политико-географических и геополитических представлений было одним из результатов эпохи Великих географических открытий, в том числе российских, стимулировавшей возникновение потребности в специальных науках и научном знании о странах и регионах мира. Его можно отнести к первой четверти XVIII в. — становлению имперского периода российской истории. Именно в этот период трудами сподвижников императора Петра I создаются по европейским образцам научная и образовательная системы страны, первые научные школы и институты, среди которых ключевыми были Академия наук и Академический университет (1724 г.) в новой столице империи — Санкт-Петербурге. Развивать и преподавать науки в них были приглашены ученые из Нидерландов, Англии, Франции, германских государств. Дальнейшее развитие политико-географического и геополитического познания можно рассматривать как смену ряда их исторических типов или научно-образовательных парадигм. Каждая из них отличалась от других методологической и теоретической основой, характером предметной области, тематическими приоритетами. Через эти парадигмы прошло развитие политической географии не только в России, но и в других странах [2, с. 22–23].

Остановимся на самой ранней парадигме, связанной с возникновением политической географии как науки. Эту исторически пер-

вую парадигму можно назвать государствоописательной. Время ее активного развития занимает в России период с конца 1730-х годов примерно до последней четверти XIX в.

С ней связаны возникновение и становление политической географии как науки и образовательной дисциплины, предметом которой стало комплексное описание стран, а главным методологическим принципом — «государственно-географический» подход: отбор и систематизация эмпирического материала по территориям государств или их административным единицам — в силу «политической» (в терминологии еще Аристотеля), то есть «государственной», привязанности такой информации. Попыток же объяснения политических явлений было мало. Эта парадигма олицетворяла общественно-географическое направление в географии до конца XIX в. Государствоописание обычно исходило из принципов географического детерминизма и развивалось в конкуренции и симбиозе с более прагматичной статистикой (камеральной, политической, военной), также систематизировавшей разнообразные знания о жизни государства (ит. *Stato*). Об этом свидетельствует и название первой российской общественно-географической кафедры географии и статистики, созданной в Санкт-Петербургском университете в 1819 г.

В России развитие политической географии происходило в целом синхронно с европейскими странами. При этом в истории географической науки разными авторами утверждалось, что появление и становление политической географии относится ко второй половине XVIII в. и связано с именем крупного немецкого географа и богослова, геттингенского профессора А. Ф. Бюшинга (*Büsching*) (1724–1793). По мнению Ф. Ратцеля, политическая география А. Бюшинга «господствовала над всеми политическими географиями» до конца XIX в. [3, с. 47].

Действительно, в 1754 г. в Гамбурге началось издание прославленного Бюшинга 11-томного политико-географического труда, на многие десятилетия ставшего основой написания справочных и учебных страноведческих произведений в Европе и в России. По оценке исследователя учебников географии XVIII–XIX вв. Л. Весина, этот труд Бюшинга был главным источником при составлении первого российского подробного учебника по политической географии И. М. Гречем и С. Ф. Наковольниным [4], который издавался в Санкт-Петербурге в четырех частях с 1758 г. (первая часть — перевод с не-

мецкого) по 1772 г. и был назван одним из лучших пособий XVIII в. по географии [5, с. 25–28]. Но в книгах А. Бюшинга собственно термин «политическая география» почти не употребляется. Вместо него активно используется «politische Erdbeschreibung» (политическое землеописание). Однако термин присутствует в русскоязычном переводе некоторых глав труда Бюшинга, изданном в 1766 г. в Московском университете [6]. Термин «политическая география», видимо, был использован переводчиком как более удобный и уже более предпочтительный в России синоним «политического землеописания». Политической географии посвящен специальный раздел (параграф 38, с. 39–40) с указанием, что политическая география «рассуждает о разделении земного шара и живущих на нем на разные области, безопасность и благополучие которых» обеспечивается различными видами правления — монархиями и республиками. К ее интересам относятся также внутренние различия («разделения») этих областей по особенностям их географии и управления, по доходам, юридическое (судебное), церковное и военное разделение [6, с. 40].

Однако анализ малоизвестных российских публикаций XVIII–XIX вв. позволяет сделать вывод о более раннем, чем у Бюшинга, появлении в России политической географии как нового термина и направления в географии. В частности, 280 лет назад, в 1738 и 1739 гг., Петербургской академией наук было издано первоначально на немецком, а затем на русском языках «Краткое руководство к математической и натуральной географии» немецкого профессора на российской академической службе Г. Крафта (G. Krafft) [7], преподававшего также географию с 1725 г. в Академическом университете и в Академической гимназии. Именно в этих изданиях впервые в России был применен термин «политическая или историческая география» [7, с. 2, 235] для обозначения одного из направлений в структуре географии, описывающего разные страны и земли, «которые на различные государства, области и города разделяются и владениям великих Потентатов подвержены» [7, с. 2]. Правда, Г. Крафт еще относил политическую географию к истории, а не к географии. Потому и не рассматривал ее подробно. А в 1745 г. в Академии наук был издан на русском и немецком языках в качестве учебника и комментария к атласу 1737 г. труд его коллеги по академии немецкого профессора Х. Н. Винсгейма (H. N. Winsheim) «Краткая политическая география...» с описанием крупнейших государств мира (см. рис.). Специальное краткое определение науки отсутствует, но в русском из-

дании есть вводный раздел с заголовком «Политическая география» [8, с. 7–10], в котором, как и в последующих главах (с. 11–344) рассматриваются объекты, которые она изучает: разделение Земли на части света с особенностями их географического положения, форм государственного правления в странах, описание специфики каждой части света, крупных государств, их административных единиц, городов, ресурсов, производства товаров, путей, особенностей населения, достопримечательностей и др. Интересно отметить, что Вингейм еще считал, что политические вопросы («различие силы, высочества и прочих преимуществ») не относятся к предмету географии. Но при этом указывал на важность их географического изучения [8, с. 6]. В 1760 г. этот труд был отмечен Бюшингом в его «Новом землеописании...» [9, с. 11]. И это была первая в мире книга, названная именно политической географией.

Очевидно, что А. Бюшинг как классик политической географии не имел отношения к ее появлению в России. Его роль в становлении науки, на наш взгляд, можно оценить как учебно-методическую и популяризаторскую, связанную с созданием первого в мире многотомного описания стран по политико-географической методике того времени (можно назвать его методом политического землеописания). А интерес к его созданию, возможно, появился у Бюшинга после 1748 г., когда он впервые прибыл в Санкт-Петербург, где переводил на немецкий язык труды по истории России в Академии наук и взаимодействовал с названными немецкими учеными — инноваторами политической географии в России (а после приезда в 1761 г. он несколько лет возглавлял старейшую немецкую гимназию «Петришуле» в Санкт-Петербурге).

Появление термина «политическая география» в трудах Крафта и Вингейма, на наш взгляд, можно связать с их знакомством с более ранними суждениями немецких авторов о структуре географии. Так, в 1727 г. богослов и географ, член Прусской Академии наук Э. Хаубер употребляет наряду с *Geographia Naturali* термин *politischen Geographie* [11, с. 65, 172]. Через немецких авторов в Россию транслировались и более ранние нововведения термина в других странах. Возможными первоисточниками «передачи» термина в Россию следует рассматривать и более ранние, чем немецкие, издания, вышедшие в Великобритании, Франции, Нидерландах. В частности в 1722 г. в Лондоне была опубликована книга Пашуда «Историко-политическая география» с концепцией политико-географи-

к р а т к а я
ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ГЕОГРАФИЯ

къ
ИЗЪЯСНЕНІЮ

ИЗДАННАГО НА РОССІЙСКОМЪ ЯЗЫКЪ
НЕБОЛЬШАГО

АТЛАСА,

сочиненная

для употребленія

ГИМНАЗИИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУКЪ

ВЪ САНКТ-ПЕТЕРБУРГѢ 1745. ГОДА.

Kurzgefaßte
Politische Geographie

zur

Erläuterung

eines kleinen, in Russischer Sprache
publicirten

ATLANTIS

entworfen

bey der

Kayserl. Academie der Wissenschaften.

St. Petersburg,

1745.

Рисунок. Титульные листы русского и немецкого изданий
«Политической географии» Х. Н. Винсгейма 1745 года

Источник: [8; 10].

ческого страноведческого описания и ее детальной реализацией на примере Великобритании [12]. А еще в 1665 г. в Париже был издан труд французского историка и картографа, учителя географии будущего короля Франции Людовика XIV Николя Сансона «Введение в географию» с главой «География политическая или гражданская» (*Civile*), в которой она рассматривается как составная часть исторической географии [13, р. 61]. Отдельные случаи употребления термина встречались и ранее.

Расцвет государствоописательной парадигмы политической географии в России пришелся на первую половину XIX в., проходил в конкуренции со статистикой и был связан с деятельностью профессоров К. Ф. Германа (представителя геттингенской школы камеральной статистики), Е. Ф. Зябловского и К. И. Арсеньева на кафедре географии и статистики Санкт-Петербургского университета. В частности, Зябловским была сформулирована первая в России полная государствоописательная концепция политической (или

гражданской) географии как раздела «всеобщей географии» [14]. Им были выделены четыре «материи» науки, относящиеся ко всему земному шару: 1) его деление на части света и государства с понятиями о государстве и его делах; 2) различия типов правления, административное деление; 3) характеристика населения мира, его структуры; 4) виды хозяйственной деятельности человека. Кроме того, политическая география разделялась им на нравственную (география народов), богословскую (религии), коммерческую и библейскую.

«Статистические очерки России» другого университетского профессора — К. И. Арсеньева — можно назвать еще одной вершиной рассматриваемой парадигмы политической географии применительно к одной стране [15]. Арсеньев известен как руководитель Статистического комитета министерства внутренних дел, академик, один из основателей Русского географического общества (1845), а также как преподаватель географии, статистики и истории будущему императору Александру II, которому и посвятил указанный труд.

Помимо политико-географической характеристики и одного из первых опытов природно-хозяйственного районирования страны на десять «пространств» (за что ученый уже в XX в. был признан классиком экономического районирования), Арсеньевым была детально проанализирована эволюция территориально-политической структуры российского государства, дана комплексная оценка сложившихся границ и положения в мире в сравнении с Британской империей. Также были выделены этапы формирования административного деления и обосновано представление о радиальной структуре территориально-политического могущества России с позиций «центр — колонизируемая периферия» [15, с. 1–160]. При этом периферии отводилась вспомогательная роль «главной и великой силы, заключающейся в собственно Русских землях» [15, с. 25–26].

Политико-географические представления оказали существенное влияние на российскую общественно-политическую мысль, в частности, на по сути политико-географические проекты декабристского движения по реформированию России. Так, в документе «Русская правда», подготовленном П. И. Пестелем и принятом в 1823 г. в качестве программы Южного общества декабристов, предлагались радикальные изменения в государственном управлении: революционное свержение монархии и превращение России в демократическую унитарную республику с однопалатным Народным вече (парламент).

Для целей успешного революционного движения предлагалось специальное районирование России [16, с. 154–155]. Не меньшей радикальностью отличался проект «Конституции», подготовленный в 1822–1825 гг. под руководством Н. М. Муравьева и предполагавший превращение России в демократическую конституционную монархию — федеративное государство, состоящее из 13 держав и двух областей. Оба проекта предполагали перенесение столицы в Нижний Новгород [16, с. 155–156].

Однако с середины XIX в. политическая география постепенно вытесняется из университетского образования и названий научных и учебных изданий более прагматичной статистикой, фактически включившей в себя предмет политической географии. Последняя также отсутствует в новой структуре географии, представленной в конце 1880-х — начале 1890-х гг. в трудах российских географов [17]. Аналогичный процесс происходил и в военной географии, которая к концу XIX в. заменяется военной статистикой как более комплексной (Д. А. Милютин). Описательная парадигма уже не удовлетворяла запросов практики.

Однако рассмотренная государствоописательная парадигма была исторически необходимой ступенью последующего восхождения политической географии к новому научно-объяснительному качеству, методологической основой которого стал антропогеографический подход к познанию различных человеческих сообществ, в том числе государств с позиций их единства, соразвития с особенностями естественно-географического пространства.

Дальнейшее развитие политической географии в России связано с оформлением новой парадигмы — антропогеографической. Период ее бурного развития занимает время с конца XIX в. до 1920-х годов. В Европе переход к этой новой, уже научно-объяснительной, парадигме завершается, по-видимому, работами Ф. Ратцеля конца XIX — начала XX в., отмечавшего, что его «Политической географией» (1897) [18] была предпринята первая попытка сделать эту дисциплину научной, поскольку от традиции, заложенной А. Бюшингом, она отличалась основательностью описаний, но «бедностью мыслей» и была не в состоянии «глубже объединить собранные факты» [3, с. 47]. В России книга Ф. Ратцеля в переводе была издана через год [19], но ощутимого влияния на российскую географию не оказала в силу самостоятельности собственной антропогеографической школы и специфики политической жизни того периода.

Одной из первых антропогеографических работ, правда, написанной в эмиграции, стала книга Л. И. Мечникова «Цивилизация и великие исторические реки» [20]. В России переход к новой парадигме завершается накануне Первой мировой войны трудами выдающегося географа-страноведа В. П. Семенова-Тян-Шанского, ставшего подлинным «отцом» обновленной науки [21; 22]. Его научными предшественниками и современниками были В. И. Ламанский, П. П. Семенов-Тян-Шанский и А. И. Воейков.

Он рассматривал политическую географию как «итоговое», синтетическое и многоуровневое знание, географию «территориальных и духовных господств человеческих сообществ» [21, с. 40], науку, изучающую «пространственные взаимоотношения территориального могущества отдельных человеческих сообществ — государств» [21, с. 169]. Географо-детерминистские принципы политической географии Ф. Ратцеля и его последователей были дополнены им фактором производительных сил, экономической деятельности человека. Им также были выделены исторические формы «могущественно-территориального владения» («средиземноморская» (Древний Рим, Швеция в XVII в.), «клочкообразная» (Британская империя), «чрезматериковая» (США, Россия) как результаты действия природных, исторических, экономических и культурных факторов территории). Применительно к России В. П. Семеновым-Тян-Шанским было проведено исследование развития «чрезматериковой» системы территориально-политического могущества, ее преимуществ, недостатков и перспектив. В этих представлениях очевидно усиление геополитических и антропогеографических аспектов, что прослеживается и в трудах зарубежных и отечественных современников В. П. Семенова-Тян-Шанского.

Одним из более поздних вариантов антропогеографической парадигмы политической географии с указанной тенденцией можно рассматривать «евразийство» — историко-философскую и антропо-политико-географическую концепцию об особом «месторазвитии» и исторической миссии России, «российского мира», отличающихся своеобразным (евразийским) историко-культурным единством, обусловленным географической и этнографической целостностью территории [23]. Необходимо также отметить сложившиеся преимущественно на антропогеографической основе несколько раньше и параллельно с «евразийством» (в 1917–1930-е гг.) политико-

географические и геополитические концепции, которые обобщенно можно обозначить термином «украинство» [24, с. 238–252].

В дальнейшем политическая география в СССР и России прошла в своем развитии государственно-геополитическую и деятельность-но-общественную научно-образовательные парадигмы, особенно-сти которых более подробно были рассмотрены авторами данной статьи ранее [25; 2].

Литература

1. *Ягья В. С.* Политическая география — общественная география — исторические науки (постановка проблемы) // Политическая география: проблемы и тенденции. Матер. всесоюзн. совещ., Баку, 8–13 сент. 1987. Под ред. Колосова В. А., Ибрагимова А. И. Баку, 1987. С. 30–35.
2. *Каледин Н. В.* Политическая география. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. 164 с.
3. *Ратцель Ф.* Земля и жизнь. Сравнительное землеведение. Т. 1. СПб., 1903. 340 с.
4. *Греч И. М., Наковольнин С. Ф.* Политическая география, сочиненная в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе, для употребления учащагося во оном Корпусе шляхетства напечатана. СПб., 1758.
5. *Весин Л.* Исторический обзор учебников общей и русской географии (1710–1876). СПб., 1877.
6. *Бишинг А. Ф.* Д. Антона Фридерика Бишинга из сокращенной его географии три главы о географии вообще, о Европе и о Российской империи / пер. с нем. И. Долинский. М., 1766. 104 с.
7. *Крафт Г. В.* Краткое руководство к математической и натуральной географии. С употреблением земного глобуса и ландкарт. Сочинено в пользу российского юношества и переведено с немецкого языка. СПб., 1739. 238 с.
8. *Винсгейм Х. Н.* Краткая политическая география: К изъяснению изданного на российском языке небольшого атласа. СПб., 1745.
9. *Büsching A. F.* Neue Erdbeschreibung: Erster Theil, Welcher Dänemark, Norwegen, Schweden, das ganze rußische Kaiserthum, Preussen, Polen, Hungarn, und die europäische Turkey, mit denen dazu gehörigen und einverleibten Ländern, enthält. Vierte auflage. Hamburg, 1760.
10. Kurtzgefaszte politische geographie zur Erläuterung eines kleinen in ruszischer Sprache publicirten Atlantis entworffen bey der Kayserlichen Academie der Wissenschaftte. St. Petersburg, 1745.
11. *Hauber E. D.* Nützlichler discours von dem gegenwärtigen Zustand der Geographie: besonders in Teutschland, nebst einem Vorschlag zu noch fernerer Verbesserung derselben, 14ingleichem von der Wahl eines vollstaendigen und in rechter Ordnung verfaßten Außerlesenen Atlantis <...> что означает многоочие? Bartholomäi, 1727.
12. *Paschoud* Historico-Political Geography, etc. Vol. 1. London, 1722.

13. Sanson N. Introduction à la Géographie. Paris, 1665.
14. Зябловский Е. Курс всеобщей географии по нынешнему политическому разделению. Ч. 1. СПб., 1818.
15. Арсеньев К. И. Статистические очерки России. СПб., 1848. 514 с.
16. Экономическая и социальная география в СССР: История и современ. развитие / Саушкин Ю. Г. и др. 2-е изд. М.: Просвещение, 1987. 539 с.
17. Петри Э. Ю. Методы и принципы географии. СПб., 1892.
18. Ratzel F. Politische Geographie. R. Oldenbourg, München und Leipzig, 1897. 715 s.
19. Синицкий Л. Д. Политическая география (по Ратцелю) // Землеведение. 1898, № 1–2; 1899. № 3.
20. Metchnikoff L. La Civilisation et les grands fleuves historiques / avec une préface de M. Élisée Reclus. Paris, 1889.
21. Семенов-Тянь-Шанский В. П. Район и страна. М. — Л.: Гос. изд-во, 1928. 311 с.
22. Семенов-Тянь-Шанский В. П. О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк по политической географии // Известия Имп. Рус. геогр. о-ва. 1915. Вып. 8. С. 425–458
23. Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн / под ред. Л. И. Новикова, И. Н. Сиземской. М., 1993.
24. Шаблій О. І. Політична географія, геополітика і геостратегія // Суспільна географія: теорія, історія, українознавчі студії. Львів, 2001.
25. Елацков А. Б., Каледин Н. В. Историческое развитие отечественной политической географии и геополитики // Псковский регионологический журнал. 2019. № 4 (40). С. 3–15.

Контактная информация:

Каледин Николай Владимирович — канд. геогр. наук, доц.; n.kaledin@spbu.ru
Елацков Алексей Борисович — канд. геогр. наук, доц.; a.elatskov@spbu.ru

The Origin and Formation of Political Geography in Russia

Nikolaj V. Kaledin, Aleksej B. Elatskov

*St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation*

For citation: Kaledin N. V., Elatskov A. B. The Origin and Formation of Political Geography in Russia. *Digest of World Politics*, vol. 10, ed. by T. S. Nemchinova, St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 2020, pp. 614–626. <https://doi.org/10.21638/11701/26868318.39> (In Russian)

The article considers such little-studied issues as the emergence and formation of political geography as a scientific and educational direction in Russia. The features of the genesis and development of political geography in Russia are shown in the framework of two scientific and educational paradigms — the state-describing (the end of the 1730s — the end of the 19th century) and the

anthropogeographic (the end of the 19th century — the first third of the 20th century). The main ideas and scientists in each stage are outlined. A comparative analysis of the genesis of the term “political geography” in Russia and European countries is carried out.

Keywords: political geography, scientific and educational paradigm, state-describing and anthropogeographic paradigms.

References

1. Yagya V.S. Political geography-social geography-historical sciences (setting the problem). *Political geography: problems and trends. Materials of the all-Union meeting*, Baku, September 8–13, 1987. Ed. by Kolosov V.A., Ibragimov A.I. Baku, 1987, pp. 30–35. (In Russian)
2. Kaledin N.V. *Political geography*. Saint Petersburg, Saint Petersburg University Press, 1996. (In Russian)
3. Ratzel F. *Land and life. Comparative land studies*. Vol. 1. St/ Petersburg, 1903. 340 p. (In Russian)
4. Grech I. M., Nakovolnin S.F. *Political geography, composed in the Land gentry cadet corps, for the use of students, in this Corps of gentry printed*. St. Petersburg, 1758. (In Russian)
5. Vesin L. *Historical review of textbooks of General and Russian geography (1710–1876)*. St. Petersburg, 1877. (In Russian)
6. Büsching A. F. D. *Anton Frideric Bisping from his abbreviated geography three chapters on geography in General, on Europe and on the Russian Empire*. Transl. by I. Dolinsky. Moscow, 1766. 104 p. (In Russian)
7. Kraft G. V. Brief guide to mathematical and natural geography. With the use of the terrestrial globe and landquart. Written in favor of Russian youth. Transl. from German. Saint Petersburg, 1739. 238 p. (In Russian)
8. Vinsgeym H.N. *Brief political geography: To the explanation of a small Atlas published in the Russian language*. St. Petersburg, 1745. (In Russian)
9. Büsching A. F. *New description of the Earth: first part containing Denmark, Norway, Sweden, the whole of the Russian Empire, Prussia, Poland, Hungary, and the European Turkey, with the associated and incorporated countries*. Fourth edition. Hamburg, 1760.
10. Kurtz gefaszte political geography to explain a little in ruszischer language publicirten Atlantis bey Kayser entworffen made of Academie Knowledge. St. Petersburg, 1745.
11. Hauber E.D. Useful discourse on the present state of geography: especially in Teutschland, together with a proposal for still further improvement of it, 14in the same from the choice of a complete and in right order written extraterrestrial Atlantis... Bartholomäi, 1727.
12. Paschoud Historico-Political Geography, etc. Vol. 1. London, 1722.
13. Sanson N. Introduction to geography. Paris, 1665.
14. Zyblovsky E. *Course of universal geography on the current political division*. Vol. 1. St. Petersburg, 1818. (In Russian)

15. Arseniev K. I. *Statistical essays of Russia*, Saint Petersburg, 1848. (In Russian)
16. Economic and social geography in the USSR: History and modern development. Ed. by Saushkin Yu. G. et al. 2nd ed. Moscow, Prosvetschenie Publ., 1987. 539 p. (In Russian)
17. Petri E. Yu. *Methods and principles of geography*. St Petersburg, 1892. (In Russian)
18. Ratzel, F. *Political Geography*. R. Oldenbourg, Munichand. Leipzig, 1897. 715 p.
19. Sinitsky L. D. Political geography (according to Ratzel). *Land Studies*, 1898, no. 1–2; 1899, no. 3. (In Russian)
20. Metchnikoff L. *Civilization and the great historical rivers / with a preface by M. Élise Reclus*. Paris, 1889.
21. Semenov-Tyan-Shansky V. P. *District and country*. Moscow; Leningrad, State Publishing House, 1928. 311 p. (In Russian)
22. Semenov-Tyan-Shansky V. P. About powerful territorial possession in relation to Russia. Essay on political geography. *Bulletin of the Imperial Russian geographical society*, 1915, Iss. 8. (In Russian)
23. *Russia between Europe and Asia: The Eurasian temptation*. Ed. by L. I. Novikov, I. N. Sizemskaya. Moscow, 1993. (In Russian)
24. Shablyi O. I. Political geography, geopolitics and geostrategy. *Social geography: theory, history, Ukrainian studies*. Lviv, 2001. (In Ukrainian)
25. Elatskov A. B., Kaledin N. V. Historical development of Russian political geography and geopolitics. *Pskov regionological magazine*, 2019, no. 4 (40), pp. 3–15. (In Russian)

Author's information:

Nikolai V. Kaledin — PhD Sci. in Geography, Associate Professor; n.kaledin@spbu.ru
Aleksiej B. Elatskov — PhD Sci. in Geography, Associate Professor; a.elatskov@spbu.ru